

Взгляд Ци Е был очень сложным, Чу Юнь не мог его понять. Он поспешно отвернулся, снял заколку, схватил ничего не понимающего Мэн Бэйсина и собрался уйти.

Он уже настолько явно струсил, но Ци Е всё равно не собирался его отпускать. Быстро зашагал следом, почти бегом. Правда, встать прямо перед Чу Юнем ему не удалось.

Мэн Бэйсин увидел, как Ци Е рванул к ним, чуть пошевелил мозгами — и всё понял. Вот же бесит! Ещё один мерзавец, который положил глаз на Юнь-Юня! Один за другим, конца им нет!

Но Юнь-Юнь, похоже, очень его боялся. От этого тревога Мэн Бэйсина немного ослабла. Он шагнул вперёд и своим крепким телом полностью заслонил Чу Юня.

— Тебе чего надо?!

Ци Е и без того славился дурным характером, а увидев идиота, который постоянно крутился рядом с Чу Юнем, разозлился ещё сильнее.

— А ну свалил с дороги!

Несколько разбросанных по столовой студентов с любопытством повернули головы. Два красавчика, которых постоянно выкладывают на «стену признаний», вдруг сцепились? Все тут же опустили головы, делая вид, что сосредоточенно едят, а сами украдкой достали телефоны и начали снимать.

Чу Юнь услышал, как Ци Е с первых слов разговаривает грубо и громко. Вокруг то и дело чувствовались чужие взгляды. Паника усилилась: похоже, сегодня от побоев не отвертеться. А вместе со страхом становилось всё обиднее. Он ведь ничего не сделал, почему его так ненавидят...

Мэн Бэйсин заметил неладное. Большая часть его внимания и так постоянно была сосредоточена на Чу Юне. Услышав сзади тихие всхлипы, он тут же забыл о людоедском выражении Ци Е и резко обернулся. На лице появилась невиданная прежде паника.

Чу Юнь опустил голову, всхлипывал и вытирал слёзы. Прозрачные капли скатывались по щекам к острому подбородку и зависали там, вот-вот готовые упасть.

Обычно красноречивый Мэн Бэйсин начал заикаться:

— Юнь... Юнь-Юнь, не плачь... не плачь, не плачь... Не бойся, я здесь.

Он неловко вытирал бесконечные слёзы тыльной стороной ладони. Ладонью не решился: от постоянного баскетбола на ней были мозоли, а вдруг поцарапает это нежное, как тофу, лицо.

У Ци Е в голове тоже стало пусто. Он растерялся. Он ведь ничего такого не сделал... Он... он не хотел довести его до слёз...

Он всего лишь хотел сказать пару слов. Да, внутри он немного злился: имея лицо, способное очаровать кого угодно, Чу Юнь намеренно прячет его. А в столовой вдруг потерял голову и показал всем без всякой осторожности. Разве этот человек не любит его, не тайно влюблён и не пытается за ним ухаживать? Почему стоило немного прикрикнуть — и он уже передумал добиваться его...

Понимая, что сам виноват, Ци Е нащупал в кармане пачку салфеток и нерешительно шагнул вперёд, чтобы протянуть Чу Юню. Но взбешённый Мэн Бэйсин резко отбил его руку.

— Ты чего творишь?! Сначала довёл человека до слёз, а теперь решил хорошим прикинуться?!

От одного голоса Мэн Бэйсина Ци Е закипал. Но, глядя на жалко всхлипывающего Чу Юня, насильно подавил вспышку гнева.

— Фух... Я просто даю ему салфетки.

— Не нужны нам твои салфетки!!!

Вот теперь терпение Ци Е окончательно лопнуло. Этот ублюдок совсем обнаглел перед Чу Юнем!

— Ты...

— Ты... ты уйди... Я не хочу тебя... видеть...

Чу Юнь от обиды едва мог говорить. Голос был тихим, но слышали все вокруг.

А Ци Е словно испугался этих почти невесомых слов. Он застыл на месте, бледный, губы шевельнулись — хотелось что-то сказать. Но, заметив в глазах Чу Юня отвращение, в конце концов не выдал ни слова.

Пальцы дёрнулись. Он поднял упавшую пачку салфеток, положил на стол и развернулся прочь.

Мэн Бэйсин холодно смотрел ему вслед, а внутри ликовал. Этот человек окончательно out.

Но стоило увидеть красные глаза Чу Юня, как злость вернулась. Надо будет выбрать время и как следует избить этого ублюдка! За всё время с начала учёбы Юнь-Юнь, такой мягкий и добрый, ни разу не плакал. А этот мерзавец умудрился довести его до слёз, да ещё до стольких.

Мэн Бэйсин с болью в сердце прижал маленькую голову Чу Юня к себе и стал успокаивать, большой ладонью раз за разом проводя по чёрным блестящим волосам.

Лицо Чу Юня мгновенно вспыхнуло. Он поспешно вырвался. Они оба взрослые мужчины, чего хватать друг друга? Да ещё вокруг столько людей смотрит.

Оставаться здесь было слишком стыдно. Следующую неделю он точно не появится в столовой. Чу Юнь опустил голову, потянул Мэн Бэйсина за собой и молча пошёл к выходу.

На улице ветер остудил голову. Вспомнив, что только что расплакался от одной чужой фразы, да ещё на глазах у такой толпы, Чу Юнь снова почувствовал неловкость.

По дороге Мэн Бэйсин изо всех сил искал темы для разговора. А его любимый способ поддерживать беседу — рассказывать самые позорные истории из собственного прошлого, которые обычно прятал глубже всего.

Вскоре Чу Юнь рассмеялся. Даже по нескольким коротким историям было понятно, что Мэн Бэйсин вырос в счастливой семье: родители любили друг друга, семья была обеспеченной, родственники его баловали. Иначе откуда взялся бы такой открытый и жизнерадостный характер?

Чу Юнь постепенно расслабился. Раздался звук уведомления на новом телефоне. Сообщение прислал Се Чжияй.

Се Чжияй:

□Я уже в общежитии.□

□Ты где? Мэн Бэйсин рядом с тобой?□

□Возвращайся.□

Глядя на эти сообщения, Чу Юнь почувствовал, что настроение Се Чжияя какое-то неправильное. Раньше тот любил добавлять к сообщениям старомодные смайлики, а сейчас писал сухо и холодно.

Но Чу Юнь не стал много думать. Спросил, ел ли Се Чжияй, и если нет — купить ли ему что-нибудь по дороге.

Ответа не было.

Опасаясь, что случилось что-то срочное, Чу Юнь ускорил шаг и поспешил в общежитие.

Открыв дверь, он увидел Се Чжиюя. Тот сидел на стуле, опустив голову и неподвижно глядя в телефон. На столе стоял красивый ароматный клубничный муссовый торт — тот самый, который Се Чжиюй обещал принести Чу Юню.

Услышав дверь, Се Чжиюй поднял голову. Увидев Чу Юня, с трудом выдавил улыбку, которая выглядела хуже плача.

Чу Юнь даже испугался.

— Что с тобой?

— Ты встречаешься с Мэн Бэйсином?

Мэн Бэйсин рядом внутри злорадно обрадовался, но постарался держать лицо.

— Тебе-то какое дело?

— Замолчи... Замолчи!!

Эти слова окончательно задели Се Чжиюя. Его привычная фальшивая улыбка исчезла, в голове осталась только вспыхнувшая ярость.

Он смотрел только на Чу Юня.

— Вы встречаетесь?

Чу Юнь от удивления лишился слов.

Всё перепуталось. Совсем всё перепуталось.

Как главный герой-шоу мог влюбиться в него?!!

Увидев, что Мэн Бэйсин ещё собирается подливать масла в огонь, Чу Юнь поспешно пнул его, заставляя молчать. С Се Чжиюем явно было что-то не так — сначала надо успокоить его.

— Да что ты такое говоришь? Мы не встречаемся. Кто тебе это сказал?

Но Се Чжияй не поверил. Он поднял телефон. На экране была фотография, где Мэн Бэйсин обнимал Чу Юня в столовой. Снимок был мутным, лица почти не различить, но знакомый человек сразу узнал бы обоих.

— Недоразумение, всё это недоразумение. Я... я расплакался, а он вытер мне слёзы. Только и всего. Где ты вообще взял эту фотографию?

Се Чжияй немного успокоился. Только небо знало, что он почувствовал, когда радостно закончил работу, вернулся в общежитие с тортом и увидел этот снимок. На университетском форуме он висел первым на главной странице — не заметить было невозможно.

Он не избил Мэн Бэйсина только потому, что не хотел предстать перед Чу Юнем жестоким. Тот пугался даже громкого голоса, что уж говорить о драке.

В комментариях сплошным потоком писали, что «шип зашёл». Зашёл, мать его! Се Чжияй не удержался от ругани.

Что вообще такое Мэн Бэйсин? Мерзавец, который воспользовался чужой слабостью, и не более!

Чу Юнь как раз рассказывал ему, что произошло в столовой. Теперь, узнав правду, Се Чжияй всё равно чувствовал себя неуютно. Он ведь сам ещё ни разу не обнимал Чу Юня...

Но впереди ещё полно возможностей. Сяо Юнь отводит глаза и не решается смотреть на него — его напугало недавнее выражение лица Се Чжияя. И всё же Се Чжияй не сожалел. Сяо Юнь теперь наконец понял намёк и узнал о его чувствах. Они живут в одной комнате — куда ты от меня спрячешься, Сяо Юнь...

<http://bllate.org/book/19031/1894334>